

„Деньга починяйтъ!“

„Сознаніе красоты спасетъ“.

(ЛИСТЫ ИЗЪ ДНЕВНИКА.)

Въ китайскихъ, дальневосточныхъ городахъ расхаживаютъ всякіе мастера - починщики. Станнымъ пѣсеннымъ складомъ несетса по улицамъ «Платье починяйтъ!», «Джонтики починяйтъ!» «Чайники починяйтъ!» — чего только не починяютъ китайскіе хожалые мастера!

Но, вотъ, среди всякихъ перечней сокровищъ, требующихъ починки, слышится странное и точно не подходящее слово. Хожалый мастеръ распѣвно предлагаетъ: «Деньга починяйтъ!» Новопріѣзжимъ кажется, что они ослышались. Слишкомъ заманчиво. Вѣдь и многія правительства не отказались-бы отъ предложенія «починить денги». Но старожилы поясняютъ, что вопросъ о починкѣ ветхихъ китайскихъ бумажныхъ знаковъ имѣетъ самое насущное значеніе. Истрепанныя банкноты нужно чинить, какъ протоптаную подошву или протертые локти.

Починка денегъ происходитъ тутъ же на улицѣ, если дождь и вѣтеръ не мѣшаютъ. И странно, и смѣшно, и трагично наблюдать, какъ мастеръ соединяетъ порванныя части бумажекъ. Изъ нѣсколькихъ нотныхъ банкнотъ, штопальщикъ выберетъ нужныя буквы и знаки. Лишь въ случаѣ особой неизлечимости, можетъ быть, попадутся буквы изъ объявленія о мылѣ или о хозяйственныхъ принадлежностяхъ. Склеенныя, проглаженные, опять выявляются къ жизни знаки валютные. Ихъ опять признаютъ, ими опять оцѣняютъ трудъ человѣческой.

Не мало обрѣзковъ останется на улицѣ послѣ такой операціи. Самыя настоящія эпохи цѣнностей — уже не нужны. Впрочемъ, штопальщикъ подберетъ всякую букву — не сегодня, такъ завтра она гдѣ то очень пригодится. У каждаго мастера большая коллекція буквъ и значковъ на случай починковъ.

— «Деньга починяйтъ!»

Бумага рвется. Въ слиткахъ серебра можетъ оказаться мѣдная или оловяная начинка. Опытные люди совѣтуютъ не пренебрегать деревянными палочками — деньгами игорныхъ домовъ. Безъ обмана знаки игорныхъ домовъ. Не изорвутся, дерево — безъ начинки, а, главное, «честь» игорнаго дома ручается, что ихъ не отвергнутъ.

Видѣли австрійскія и германскія марки на винныхъ бутылкахъ? Видѣли всякія салты мортале разныхъ знаковъ? Почему же удивляться довѣрію къ знакамъ игорныхъ домовъ?

Не имѣли ли иногда рѣшались дѣла цѣлыхъ областей?

Древнія гривны были цѣною коровы, а теперешняя цѣнность дала-бы кусокъ хлѣба... Наверное мильрейсы получились тоже цѣною всевозможныхъ превращеній. Когда-то одинъ дукаль находилъ мѣсто въ завѣщаніи, а вѣдь сейчасъ, ни одинъ франкъ, ни даже одинъ долларъ уже неумѣстны, лишь могутъ являться символическою цѣнностью.

Большой переполохъ во многихъ столицахъ вызвалъ бы завынный крикъ:

— «Деньга починяйтъ!»

Сколько починковъ требуется вездѣ. Люди научились сложнѣйшей операціи, — брать въ долгъ у самыхъ себя. На нѣкоторое время и это годится. А тамъ? Можетъ быть удастся подклеить недостающія буквы.

На томъ же Дальнемъ Востокѣ до сихъ поръ вы услышите и другое сказаніе:

«Вамъ открыты теперь многія двери, входъ въ которыя раньше былъ запрещенъ подъ страхомъ смерти», «многое вы использовали и узнали, но все же есть еще нѣкоторыя вещи, которыхъ вы никогда не постигнете, и нѣкоторыя тайны, которыя всегда для васъ будутъ непонятны. Подъ этимъ холмомъ, вмѣстѣ съ останками императоровъ, находятся неисчислимыя богатства: драгоценныя камни, вязки слоновыхъ бивней изъ Индіи, шлкъ изъ Аннама, серебро изъ Тибета и золотыя слитки изъ Монголіи. Все было принесено, какъ дань Китаю побѣжденными имъ народами. Первый императоръ Минской династіи въ Нанкинѣ, Минъ Тайсу, выбралъ самыя цѣнныя изъ своихъ богатствъ и приказалъ схоронить ихъ вмѣстѣ съ его тѣломъ. Онъ боялся, что его потомки потеряютъ свою мощь, и сокровища будутъ разграблены арміями враговъ. Съ торжественной церемоніей тѣло императора было перенесено въ склепъ. Тысячи слугъ несли за нимъ его отборныя сокровища. Черезъ нѣсколько дней по окончаніи трізны, всѣ слуги были умерщвлены, и тайна погребенныхъ сокровищъ ушла вмѣстѣ съ ихъ жизнью. Умерли одинъ за другимъ и прочіе свидѣтели тайны, и когда пришли арміи враговъ, разрушили храмы и дворцы, разграбили Нанкинъ, — богатства династіи Миновъ остались нетронутыми, охраняемыми душами тысячъ погребенныхъ тамъ же слугъ. Никто не рискнетъ разыскивать мѣста спрятанныхъ сокровищъ».

Вѣстникъ Китая напоминаетъ о старыхъ, вѣчно живыхъ преданіяхъ.

Существуютъ ли эти, захороненныя сокровища? Отчего нѣтъ? Возможно, что они еще прекраснѣе преданія. Но также возможно, что они никогда не существовали. Можетъ быть, они созданы лишь народными приукрашеніемъ, какъ орнаментъ на саркофагѣ.

Фольклоръ нуждается въ орнаментахъ. За народными сказками оказывается вышивной узоръ, полный историческаго значенія. Народъ ищетъ красоту жизни. Для нея онъ поетъ и слагаетъ мелодіи, для нея онъ долженъ расцвѣтить узоромъ каждый воротъ, и подолъ, и нарукавникъ. Ради красоты народный творецъ закончитъ крышу конькомъ и залѣтитъ ставни травнымъ богатствомъ. Ради Красоты.

Ради красоты всякія пятимѣтки неизбежно закончатся заданиями о красотѣ жизни.

«Деньги починяютъ!», придумываютъ всякія новыя заплаты, грызутъ другъ друга. Миръ содрогается. Когда же пройдены всѣ закоулки, когда выпиты чаши ненависти и произнесены всѣ заклятія

злости, тогда опять, сперва робко, а затѣмъ и повелительно, зазвучитъ приказъ о Красотѣ. Придутъ всѣ штопальщики. Подобуютъ подошвы, заштукуютъ локти.

«Сознаніе красоты спасетъ». Поведутъ эту изначальную пѣсню поэты и художники. Загремятъ она на струнахъ и хорахъ. И долбеть пѣсню до народныхъ скрѣпей, гдѣ захоронено много красоты и подвига. Безъ красоты жизни не одолѣть тьмы.

Ходитъ по свѣту прекрасная книга латышскаго поэта Рихарда Рудзитиса «Сознаніе красоты спасетъ». Постучится эта пѣсню въ разныя врата. Гдѣ то послушаютъ, гдѣ то восхитятся, гдѣ то возрадуются въ желаніи озаренія жизни.

«Сознаніе красоты спасетъ».

Анад. НИКОЛАЙ РЕРИХЪ.

Урусвати (Гималаи).